

УДК 598:842.9:591.152

ЗИМОВКИ ЧЕРНОГО КОРШУНА (*MILVUS MIGRANS*) В УКРАИНЕ

А. Н. Цвелых¹, В. Е. Панюшкин²

¹ Институт зоологии НАН Украины, ул. Б. Хмельницкого, 15, Киев-30, ГСП, 01601 Украина

² Ул. Острякова, 90, кв. 54, Севастополь, 99001 Украина

Получено 25 сентября 2001

Зимовки черного коршуна (*Milvus migrans*) в Украине. Цвелых А. Н., Панюшкин В. Е. — Зимовки черного коршуна, *Milvus migrans* (Boddaert, 1783), отмечаются в Украине в районе дельты Дуная и в южной части Крыма, начиная с 1998 г. До этого в Крыму вид считался немногочисленным, мигрирующим и изредка летующим (приводятся даты встреч). Изложены подробные данные о возникновении и динамике наиболее крупного зимовочного скопления коршунов в районе Севастополя. Количество зимующих здесь птиц с каждым годом возрастало и в 2001 г. насчитывало 70 особей разного пола и возраста. Описаны особенности поведения коршунов на кормежке, отдыхе и на ночевках, а также взаимоотношения с другими видами зимующих птиц — вороном, серой вороной и вяхирем.

Ключевые слова: черный коршун, зимовка, миграция, Украина, Крым.

Wintering of the Black Kite (*Milvus migrans*) in Ukraine. Tsvelykh A. N., Panjushkin V. E. — Since 1998 wintering of the Black Kite is recorded in Ukraine in the Danube delta and the Southern Crimea. In the Crimea this species was considered a rare migrant and occasionally summering species (dates of records are presented). There are detailed data on appearance and changes of the largest wintering gathering of the species in the district of Sevastopol. Number of wintering birds increased every year and was 70 individuals of a different sex and age in 2001. The features of feeding, rest and roost behavior of the species are described, as well as interrelationships with other wintering birds, namely Raven, Hooded Crow and Woodpigeon.

Key words: Black Kite, wintering, migration, Ukraine, Crimea.

До недавнего времени черного коршуна считали только гнездящейся и мигрирующей птицей Украины. Начиная с 1998 г. вид регистрировали и на зимовке. В январе 1998 г. одну птицу наблюдали в районе дельты Дуная, во время ежегодных зимних учетов птиц в Азово-Черноморском регионе Украины (Русев и др., 1999). В следующий зимний сезон 1998–1999 гг. в этом же районе была встречена еще одна птица (Жмуд, 1999). Начиная с 1998 г., зимовки вида отмечены и в Крыму — довольно многочисленные зимовочные скопления коршунов обнаружены в юго-западной оконечности полуострова — в районе Севастополя. Кроме этого, зимующие коршуны отмечены и на южном побережье Крыма: в феврале 1999 г. 2 птицы встречены в районе Гурзуфа (Костюшин, личн. сообщ.)

Следует отметить, что в Крыму до недавнего времени черного коршуна фиксировали только как редкую, спорадически встречающуюся пролетную птицу (Костин, 1983). По данным разных авторов (Костин, 1983), весенний пролет черных коршунов в Крыму начинался только во второй половине апреля (первая встреча 16.04.1953) и продолжался в мае. Отдельные птицы могли задерживаться до июня (последняя встреча 17.06.1951). В осенний период черных коршунов отмечали на пролете в конце сентября–октябре (крайние даты встреч: 24.09.1953 — 14.10.1978). В настоящее время, по нашим данным, собранным в 1989–1999 гг., в Крыму черный коршун является регулярным немногочисленным мигрантом (крайние даты встреч весной 17.03.1989 — 18.05.1995, осенью

23.09.1991 — 10.10.1991). Вероятно, в отдельные годы птицы могут летовать в Крыму (или же необычайно рано начинать послегнездовые кочевки), поскольку кроме редких июньских (Костин, 1983) и июльских (21.07.2000, мыс Меганом; А. В. Костюшин, личн. сообщ.) встреч, известны многочисленные наблюдения одиночных и групп черных коршунов в августе: в начале (окр. г. Феодосия; Никольский, 1891), в середине (15.08.1996, пос. Коктебель; Бескаравайный, 1999) и в конце этого месяца (23.08.1923; Pusanov, 1933; 27.08.1999, Карадагский заповедник; С. В. Домашевский, личн. сообщ.).

Подробные наблюдения за возникновением и формированием зимовки проведены нами в районе Севастополя. Первые 3 птицы были отмечены здесь 26.11.1998. К началу декабря их количество увеличилось до 8 особей. Все эти птицы успешно перезимовали и отлетели в первых числах марта 1999 г.

В следующем сезоне первые 12 особей отмечены 24.10.1999. К декабрю их количество возросло до 35 особей. Всего в разных местах мы насчитали 44 зимующих коршуна. К концу зимовки коршуны рассредоточились на большей площади и постоянно совершали перелеты в разных направлениях, поэтому фиксировать изменения в численности зимующих птиц стало затруднительно. По-видимому, их отлет начался в начале марта, поскольку к середине этого месяца количество птиц заметно сократилось. Последние 3 птицы отмечены 02.04.2000.

В следующем сезоне скопление около 30 птиц отмечено 28.10.2000. Ровно через месяц их насчитывалось уже приблизительно 40 особей. Всего в различных местах выявлено 70 зимующих коршунов. Заметное уменьшение численности птиц отмечено к середине марта, однако отдельные особи задержались до начала мая — последние 2 птицы отмечены 02.05.2001.

Зимующие птицы держатся вблизи свалок, стихийных скотомогильников, около подсобных хозяйств, цехов по переработке мясных продуктов, где они кормятся различными пищевыми отходами. В погадках коршунов, собранных в районе цеха по производству колбасных изделий (именно здесь отмечено наиболее многочисленное скопление коршунов), преобладал оберточный полимер от колбасы. Вероятно, кроме отходов, птиц привлекают крысы и мыши, обитающие в таких местах в значительном количестве. В зависимости от количества, доступности и регулярности появления пищи зимующие птицы образуют достаточно постоянные скопления в 5–40 особей. Расстояние между такими скоплениями составляет 2–10 км. Благодаря особенностям городской застройки, по обширным балкам и оврагам, которые разделяют жилые массивы, коршуны могут проникать в центр города. По-видимому, в аналогичных условиях коршуны зимуют и в других местах: на южном побережье Крыма эти птицы тоже встречены на городской свалке, а в Азово-Черноморском регионе, в тех местах, где были отмечены зимующие коршуны, имеются сотни свалок мусора, используемых разными видами зимующих птиц (Русев и др., 1999).

Большую часть времени коршуны проводят сидя на деревьях или проводах группами по 7–10 птиц, нередко рядом с воронами (*Corvus corax* L.) и серыми воронами (*Corvus cornix* L.). Интересно, что такие толерантные отношения между врановыми и коршунами установились только на втором году зимовки. В первый сезон, когда зимующих коршунов было мало и они являлись непривычными соседями для местных врановых птиц, коршуны держались на периферии кормового участка и часто ими преследовались. На одном участке тогда кормилось около 50 воронов, несколько серых ворон и 8 коршунов.

Еще более тесные взаимоотношения разных видов зимующих птиц зафиксированы на месте ночевки, расположенной в непосредственной близости от мест кормежки и отдыха коршунов. Вечером можно было наблюдать как прилетевшие издали на эту же ночевку голуби-вяхири (*Columba palumbus* L.), рассаживались на проводах рядом с коршунами. При этом расстояние между птица-

ми не превышало 1,5–2 м. Птицы ночуют в густых сосновых посадках, где высота деревьев не превышает 15 м. На небольшом участке практически на соседних ветвях ночуют коршуны, вороны (*Corvus corax*) и вяхири.

Уже в феврале при ясной погоде у зимующих птиц отмечены элементы брачного поведения — парные воздушные демонстрации. А 20.04.2001 почти в течение часа длились необычные групповые игры коршунов: одна из 11 парящих на высоте 20 м птиц поднималась вверх с каким-то, размером с голубя, предметом в лапах и бросала его. Ближайшие птицы устремлялись вниз, и одна из них подхватывала предмет, после чего маневр повторялся. В этой игре одновременно участвовало, по крайней мере, 5–6 коршунов. Такие же игры мы наблюдали в окр. Киева в группе воронов, игравших кукурузным початком; при этом птицы могли манипулировать им в полете, перехватывая его то клювом, то ногами.

Судя по особенностям окраски оперения, наряду со взрослыми птицами зимует и значительная часть молодых особей в возрасте до одного года, а судя по наблюдаемым в конце зимовки проявлениям брачного поведения, половой состав зимующих птиц также смешанный.

Бескаравайный М. М. Некоторые особенности миграции птиц в Юго-Восточном Крыму // Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона : Сб. науч. тр. — Симферополь : Сонат, 1999. — С. 12–17.

Жмуд М. Е. Птицы украинской части дельты р. Дунай и сопредельных территорий в зимний сезон 1998–1999 // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины : Сб. материалов XIX совещ. Азово-Черноморской орнитол. рабочей группы (Мелитополь–Одесса–Киев, 18–21 февраля 1999). — Киев, 1999. — Вып. 2. — С. 33–43

Костин Ю. В. Птицы Крыма. — М. : Наука, 1983. — 241 с.

Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма // Записки Имп. Академии наук. — 1891. — 68. — № 4. — С. 1–484.

Русев И. Т., Жмуд М. Е., Корзюков А. И. и др. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины : Сб. материалов XVIII совещ. Азово-Черноморской орнитол. рабочей группы (4–6 февраля 1998). — Алушта ; Киев : Б. и., 1999. — С. 33–43.

Pusanov J. Versuch einer Revision der Taurischen Ornithologie // Бюл. Моск. об-ва испытат. природы, отд. биол. — 1933. — 17, № 1. — С. 3–41.